

В П Я Т И советских республиках

Проф. Фридрих Грозный*

(Прага)

Для меня было неожиданностью, когда весной 1936 г. торговый представитель СССР в Праге начал со мной переговоры о том, чтобы сделать ряд докладов в Советском Союзе.

Затем последовало официальное приглашение народного комиссариата просвещения РСФСР сделать серию докладов в университетах и академиях в Москве, Ленинграде, Тбилиси и т. д.

Я с радостью принял это приглашение, так как представился редкий случай ознакомить советскую общественность с новыми открытиями новой науки—хеттологии, которая коренным образом изменила взгляды на историю древнего Востока. Кроме того, представлялась возможность ознакомиться с жизнью в Советском Союзе.

Уже во время моего пребывания в Советском Союзе я получил приглашение прочесть доклады в университетах и академиях в Баку—столице Азербайджанской республики, в Ереване—столице Армянской республики—и, наконец, в Киеве—столице Украинской республики.

Таким образом, я имел случай посетить в период между 7 ноября и 21 декабря 1936 г. пять советских республик и ознакомиться с их культурной жизнью.

В последующих строках я попытаюсь собрать в одно целое свои впечатления о Советском Союзе—впечатления путешественника-историка, политически непредубежденного и желающего нарисовать по мере возможности объективную картину сегодняшней жизни Советского Союза.

* Проф. Фридрих Грозный (*Friedrich Hrozny—Praha*)—один из крупнейших ученых современности, расшифровавший хеттские письмены и создавший науку хеттологии.

Недавно проф. Фридрих Грозный посетил СССР, где прочел ряд лекций в научных учреждениях Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси, Баку, Еревана.

Я посетил пять советских республик из одиннадцати. Это дало мне возможность сравнивать условия в местностях, разделенных расстоянием до 4 тысяч км, что, полагаю, уменьшает возможность больших ошибок. Посещение пяти советских республик различного культурного уровня, расположенных в двух частях света, дает возможность лучше понять задачи, которые советское правительство поставило перед собой, нежели посещение только Москвы, Ленинграда и Киева. С полным удовлетворением должен отметить, что все, что я желал видеть, было мне охотно показано.

С научной точки зрения я вполне удовлетворен результатами своей поездки. В Советском Союзе я прочитал в общем 12 лекций в шести городах. Я читал две лекции на следующие темы: 1) хеттские народности и их язык и 2) хеттские иероглифы. Чтение этих лекций сопровождалось многочисленными диапозитивами. Речь шла о расшифровке хеттских надписей, а также о шести неизвестных до сих пор языках.

Первая моя лекция состоялась в Москве 17 ноября в конференц-зале Академии наук Советского Союза. Лекция была организована Наркомпросом РСФСР, Академией наук и Московским университетом. Вторая лекция состоялась 22 ноября. На мои две лекции в Москве были приглашены прежде всего профессора Московского университета, члены советской Академии наук, а также студенты.

При осмотре Московского института востоковедения 20 ноября мне было предложено директором прочесть экспромтом лекцию о достижениях хеттологии. Лекции профессоров были тотчас же приостановлены, после чего я попытался перед 400 слушателей и профессоров этого института кратко изложить главные открытия этой науки. Затем часть моих лекций на русском языке была записана на грампластинки.

Следует заметить, что во время своего научного путешествия по Советскому Союзу я сумел освоить русский язык в такой степени, что мог читать лекции на русском языке.

В Ленинграде лекции были организованы Академией наук Советского Союза и Ленинградским университетом. На первой лекции 21 ноября присутствовало около 700 слушателей. На второй лекции, состоявшейся в большом актовом зале университета, присутствовало 2 000 слушателей. Около 200 человек, ввиду переполненности зала, не смогли попасть на лекцию. Подчеркиваю это умышленно, чтобы было очевидно, с каким интересом встретила эту лекцию советская общественность. Не буду перечислять тех оваций, которые были устроены слушателями по адресу нашей новой науки—хеттологии. Следует также упомянуть о тех аплодисментах, которые вызывались упоминанием в речах ректора или профессора о дружественной демократической Чехословацкой республике. И в других случаях я имел возможность убедиться, что наша республика—со времени посещения СССР быв. министром иностранных дел д-ром Эд. Бенешом и со времени заключения союза с СССР—очень популярна.

30 ноября я прочел лекции в Баку, а 2 и 4 декабря—в актовом зале Тбилисского университета, где присутствовало до 900 слушателей.

7 и 8 декабря я читал лекции в актовом зале Ереванского университета в Советской Армении. 14 декабря я читал в лекторском зале Украинской Академии наук, 15 декабря—в актовом зале Киевского университета, где присутствовало около 1 000 слушателей.

Много внимания уделила моим лекциям советская печать, представители которой всюду на вокзалах встречали меня. Ими же я был интервьюирован во всех возможных случаях, как, например, в антрактах при посещении ленинградской оперы. Мои статьи и интервью были опубликованы официальными газетами: «Правдой»—центральным органом коммунистической партии СССР, «Известиями»—центральным органом ЦИК СССР, издаваемыми в миллионах экземпляров. Таким образом, о содержании моих лекций и достижениях хеттологии были информированы широкие слои Советского Союза, притом лучше, чем где-либо в мире. Я получил также просьбы от Академии и университетов издать свои лекции на русском, украинском, грузинском и армянском языках. Должен сказать, что профессора Грузинского университета в Тбилиси обнаружили прямо патристический интерес к моим лекциям. Два вновь открытых хеттских языка—хаттийский и хуррийский, очевидно, родственны современным кавказским языкам, к которым принадлежит также и грузинский. К сожалению, моя собственная специальность—хеттология—представлена в Советском Союзе минимально. Центром филологических дисциплин до сегодняшнего дня является скорее Ленинград, чем Москва, в которой исторический факультет лишь недавно открылся, а филологический факультет только организуется. Очень хорошо оборудован Московский институт востоковедения, имеющий 25 профессоров и около 400 студентов. Там, между прочим, преподают современные восточные языки. При двукратном посещении Москвы мне были показаны некоторые очень интересные восточные фильмы этого института: звуковой японский фильм, сванетский фильм, иеменский фильм, заснятый режиссером Шнайдером в 1928 г., из жизни иеменских евреев.

Еще лучше оборудован Институт востоковедения Академии наук в Ленинграде. Этот институт может похвастать многими крупными именами.

Там работает много молодых научных сил, как, например, около 40 иранистов, 40 туркологов, 25 синологов, 20 японоведов, 20 монголистов, 20 специалистов по среднеазиатским языкам, 10 арабистов и т. д.

Институт этот публикует «Труды» и «Записки», по которым можно изучать живую азиатскую речь.

Научно-исследовательская работа в Советском Союзе сосредоточена больше в подобных институтах, чем в университетах; Академия наук насчитывает до 60 институтов.

Кроме перечисленных институтов, я посетил в Москве и Ленинграде, поскольку мне позволяло очень ограниченное время, еще целый ряд научных институтов, музеев, учреждений.

Как бывший библиотекарь университетской библиотеки в Вене, я с большим интересом осмотрел советские библиотечки. Крупнейшей

из них является Публичная библиотека им. Ленина, вмещающая около 7 900 тыс. томов, затем Ленинградская публичная библиотека, вмещающая около 7 млн. томов. Обе они получают в двух экземплярах все публикации Советского Союза. Прекрасно здесь представлена старая и новая русская литература.

Очень поучительным для меня было посещение Ленинградского отделения Центрального исторического архива. В складах этого архива содержится около 12 млн. документов.

Навсегда останется в памяти моей посещение Ленинградского музея—Эрмитажа, и осмотр его прекрасных коллекций. Говоря об этом единственном в своем роде музее с его неисчерпаемыми богатствами, я хотел бы отметить гроб грузинского князя, найденный Козловым, и его редкий драгоценный ковер.

Осмотр Ленинградского музея антропологии и этнографии Академии наук ознакомил меня со многими народностями Азиатской части Советского Союза и с их бытом.

В Ленинградском университете, с его знаменитым бесконечным коридором, мне был показан рабочий кабинет знаменитого химика Менделеева. На его письменном столе до сегодняшнего дня стоит фотография Менделеева.

Развитие русской живописи от древнейших икон до образцов творчества советских художников представлено в знаменитой Третьяковской галерее в Москве и в Русском музее в Ленинграде.

Очень интересной оказалась поездка на автомашине из Ленинграда в Детское село (быв. Царское село). Здесь в бывшем царском дворце находится теперь детский санаторий и другие подобные учреждения.

Другой великолепный царский дворец превращен советской властью в Дом ученых им. Горького.

26 ноября, поздно вечером, когда я находился на ленинградском вокзале с сопровождавшими меня профессорами и студентами ленинградских университетов, чтобы ехать в Тбилиси, в последний момент академиком Мещаниновым мне была вручена телеграмма филиала Академии наук в Баку, приглашавшая меня в Баку для докладов.

Так как город Баку лежит на пути, ведущем из Ленинграда в Тбилиси, у меня не было затруднений принять это приглашение.

Целых два дня и две ночи ехали мы белоснежно бесконечную Русью с севера на юг и только ближе к Кавказу снег стал исчезать. На третий день, по приезде в Баку, столицу Советской Азербайджанской республики, нас приветствовала солнечная весенняя погода. С террасы новой великолепной гостиницы «Интурист» мы могли наблюдать с одной стороны прекрасный вид на Каспийское море, с другой—город Баку.

Город Баку в настоящее время быстро растет, имея около 850 тыс. жителей. Большинство населения—тюрки, армяне и русские.

Кроме университета, я посетил в Баку также Педагогический институт. Этот институт имеет сейчас около 1 760 слушателей, среди которых 90 тюрков, 570 армян и 240 русских.

В указанном институте я присутствовал на занятиях в некоторых тюркских и армянских классах.

Согласно сообщению ректора, 93% студентов этого института получают государственную ежемесячную стипендию в размере от 90 до 180 рублей, назначаемую в зависимости от их успеваемости. Около 1 000 слушателей живут в бесплатном интернате.

Посетил я в Баку также Физиотерапевтический институт им. Кирова, открытый год назад, имеющий прекрасное современнейшее медицинское оборудование. Как пациента, болеющего ревматизмом, меня заинтересовало, что эту болезнь там, наряду с другими средствами, лечат еще и так называемым нефтеланом, одним из 32 продуктов бакинской нефти.

Из Баку поезд вез нас в течение 15 часов вдоль реки Куры в Тбилиси, столицу Советской Грузинской республики. Грузия имеет около 3 млн. жителей, среди которых грузин насчитывается до 2 млн. 200 тыс.

Грузины—это русское название георгиевцев, одного из многочисленных народов Кавказа. Их столица—Тбилиси—очень живописно раскинулась на берегах реки Куры.

Из Тбилиси очень хорошо видна вечно покрытая снегом гора Казбек высотой 5 046 м. На ней год назад красноармейцы в снегу и во льду водрузили бюст Сталина.

Тбилиси имеет сейчас около 400 тыс. жителей, в большинстве грузин. Тут живут также русские, армяне, турки, евреи, персы и т. д.

Моя лекция состоялась в переполненном актовом зале Тбилисского университета.

Большой интерес вызвало предложение языковедов и историков об организации в университете кафедры хеттологии. Это утвердило бы еще более связи между хаттйским и хуррийским языками, с одной стороны, и современными кавказскими языками—с другой стороны. После второй моей лекции Тбилисский университет устроил концерт оперных артистов с показом грузинских народных танцев.

Очень интересным было наше пребывание в Ереване—столице Советской Армении, куда мы прибыли из Тбилиси скорым поездом после 15 часов езды. В пути на станции Ленинакан мы приблизились к турецким границам, примерно, на 2 км. Наш поезд оставляет вправо от себя, примерно в 50 км на юго-запад от Еревана, великолепный Арарат, называемый по-армянски Массис. В Ереване Арарат виден почти с каждого уголка и балкона. Удивительной является игра красок на этом могучем и красивом вулкане, расцветка которого меняется.

И в Ереване был проявлен большой интерес к моей лекции, прочитанной мною на русском языке в актовом зале университета. Не сочту за нескромность, если отмечу, что здесь я ощущал какое-то особое удовлетворение, так как после того, как я неоднократно читал о хеттских народах в европейских странах, сейчас мог читать на эту тему под вечно снежным Араратом в местах, где не только родственная хеттам речь, но и родственная с ними так наз. арменоидная раса с большим носом и скошенной головой сохранилась до сегодняшнего дня.

Ереван имеет теперь 7 высших учебных заведений. Рядом с университетом, например, находятся Индустриальный и Ветеринарный институты. В университете имеется около 1200 слушателей. Исторический и филологический факультеты насчитывают приблизительно по 120 студентов.

В Ереванском этнографическо-историческом музее приковали мое внимание, кроме археологических предметов, найденных акад. Марром при раскопках в Ани, особенно обломки большого деревянного воза, очевидно, скифского происхождения, найденного вместе со скелетами 14 лошадей.

На главной площади Еревана стоит монументальный памятник армянскому большевистскому руководителю Шаумяну, который был расстрелян англичанами и меньшевиками в 1918 г. вместе с 25 бакнинскими комиссарами.

В Ереване мы находились на самой южной точке своего пути в Советском Союзе. Только в нескольких километрах отсюда находятся турецкая и иранская границы, образуемые реками Арасом и старым Араксом. Дальнейшим пунктом моей программы были две лекции в Киеве.

Из Киева я увез наилучшие воспоминания. Там я прочел одну и ту же лекцию сначала перед Украинской Академией наук, а затем перед студентами и профессорами Киевского университета при переполненной аудитории. Это была 48-я лекция, прочитанная мною в границей. Моим самоотверженным проводником по Киеву был председатель Киевского отделения ВОКСа. Мы посетили Украинскую Академию наук, которая сконцентрировала 27 научных институтов в 27 отдельных зданиях. Мы осмотрели также библиотеку Академии, самую большую в Киеве.

Из Киева мы отправились 16 декабря снова в Москву, откуда уже 19 декабря уехали в Прагу.

* * *

Теперь позволю себе поделиться общими впечатлениями о Советском Союзе. Прежде всего скажу о культурной жизни страны, насколько я имел возможность с нею ознакомиться. В первую очередь хотелось бы процитировать речь Сталина, произнесенную им 25 ноября прошлого года на VIII съезде Советов, абзац, в котором он заявляет, что в Советском Союзе осуществлена первая низшая фаза коммунизма, т. е. социализм, принцип которого можно выразить формулой: «от каждого по его способности, каждому по его труду». Осуществление высшей фазы коммунизма, основой которого будет «каждый по своим способностям, каждому по потребностям»,—является задачей будущего.

Мы посетили колхоз деревни Михайловка, находящийся в 39 км на северо-восток от Москвы. Это была очень интересная поездка автомобилем по широкой снежной дороге, идущей между деревенскими домиками с вырезными наличниками на окнах. В конце своего пути мы должны были съехать с шоссе на поле и ехать по нему

около 12 минут в глубоком снегу. В здании местного совета нас принял 20-летний молодой человек—председатель совета. Молодой председатель называл нам цифровые данные о работе своего колхоза. Не буду утруждать здесь этими цифрами, которые интересовали бы скорее земледельца, ограничусь констатацией, что весь труд очень точно организован. В общественной собственности имеются: поле, скот, конюшни, грузовые автомобили, сельскохозяйственные машины, тракторы и т. д. Пахотная земля обобществлена. В частной собственности или в пользовании колхозники имеют свои дома, землю по 1/4 гектара, в основном под садом, корову, свиней, много овец, кур и т. д. После своего сообщения председатель совета повез нас на лошади,пряженной в простой деревенский воз, выложенный сеном, для осмотра деревни—конюшен, бани, детского сада. Все это было построено в последние годы.

Только большевистская революция дала русскому крестьянину землю. Только она научила отстающего, применявшего примитивную соху крестьянина пользоваться современными сельскохозяйственными машинами. Это в еще большей степени относится к сельскому хозяйству Азиатской части СССР, где еще частично имеется кочевое население.

Современная советская система, насколько представляется возможным, выдвигает молодежь на ведущие посты. 20—30-летние руководители предприятий, университетов, колхозов и т. д. там обычное явление. Какой бы вы ни открыли журнал, со всех его страниц глядят на вас молодые, радостные, свежие, бойкие лица комсомольцев, комсомолок, стахановцев и стахановок, Героев Советского Союза, молодых механиков, инженеров, летчиков, летчиц, парашютистов и т. д. Сегодняшний Советский Союз принадлежит прежде всего советской молодежи.

Вновь учрежденные советские школы оборудованы таким же способом, как и наши новые школы, например новая школа в Праге. Я видел так наз. среднюю школу-десятилетку № 518 в Москве (для детей от 8 до 17 лет), которая роскошно обставлена. Мне сообщили, что в 1935 г. в Москве было построено 72 аналогичных школы, в 1936 г.—150, а в 1937 г. их будет там открыто 325. Несмотря на это, наличия московских школ недостаточно, поэтому в существующих школах часто учатся в две смены. В школе мы видели специальное помещение для игр, далее—читальню с детскими журналами и книгами, а также светлую столовую, кухню, врачебный кабинет, мастерскую со станками для ручного труда, физкультурный зал с роялем и т. д. Еще лучше оборудован, например, московский Дом пионеров, в котором мы находим прекрасно оборудованные лекторский, театральный, музыкальный залы, далее—кабинет литературной самостоятельности и др.

Как мне сообщили, в Советском Союзе почти нет уже неграмотных. Было очень интересно наблюдать в Московском музее пародоведения, так же, как и в других советских этнографических музеях, материалы о тех народностях, о которых заботится Советский Союз и прежде всего его национальные республики.

Много забот уделяется культурному развитию мелких народностей, населяющих Советский Союз, главным образом его Азиатскую часть. Сталин в своей ноябрьской речи говорил о 60 народах, объединенных в Советском Союзе; в некоторых статистических данных говорится о 102 известных народностях, в других—о 180 народностях Советского Союза.

Разноречие в этих цифрах объясняется прежде всего тем, что часть из них рассматриваются, как самостоятельные народы, а другие—только как составная часть определенных народов.

Назову некоторые из них. Кавказские: лезгинцы, чеченцы, абхазцы, черкесы, грузины, мингрелы, лазы, сваны, хевсуры.

Далее, из народов иранских—курды, осетины и таджики.

Из народов урало-алтайских—лопари, черемсы, мордвины, остяки, вогулы, зыряне, пермяки, самоды, тюрки, татары, якуты, узбеки, чувашы, буряты, калмыки и т. д.

Для этих народов теперь строятся школы, вводится латинский алфавит, пишутся словари, хрестоматии, учебники, создастся литература и пишется их история.

С большим интересом филолога я просмотрел в советском Этнографическом музее возникшую или, по крайней мере, вновь созданную литературу народов, которые нам часто известны только по названиям.

Не может быть сомнения, что сейчас для этих народов настал период культурного и национального возрождения. Это национальное возрождение советских народов, которые во всех своих школах добровольно изучают также русский язык, своим возникновением, естественно, связано с советским режимом, пользующимся полной их симпатией.

Из московских музеев мы осмотрели еще и Музей революции, в котором сосредоточены воспоминания о всех русских восстаниях и революциях, начиная от Разина в XVII столетии и Пугачева в XVIII столетии, кончая большевистской революцией, возглавляемой Лениным и Сталиным.

Интересно было также посещение музея Ленина.

Документы и картины, выставленные там, очень наглядно иллюстрируют теоретическую последовательность и железную волю этого врожденного революционера, которому удалась величайшая революция в мире.

В музее мы видели аттестат об окончании Лениным средней школы; по всем предметам проставлены прекрасные отметки.

В университете он изучал право и во время студенческих беспорядков был из него исключен. Его старший брат—биолог—был казнен за покушение на царя. Другой его брат, который жив и сейчас,—врач.

В музее также выставлено множество статуй Ленина.

Мы также посетили мраморный мавзолей Ленина на Красной площади, где под землей установлены его останки в освещенном гробу. Ежедневно от 5 до 7 часов вечера тысячи человек из всех слоев населения стоят в очереди, чтобы его увидеть.

* * *

Выдающимся явлением культурной жизни Советского Союза является театр. Русский театр, русская опера, русский балет славились еще перед войной. И Советы сознательно поддерживали эти традиции во всем Советском Союзе.

Во всем Советском Союзе имеется сейчас около 740 больших театров, в том числе 25 оперных. Все эти театры являются государственными и целиком содержатся государством. Театральные костюмы артистов и актрис также приобретаются за счет государства. При этом деньги не экономятся ни на персонале, ни на постановках.

Мы посетили театры шести городов, в которых я читал лекции. В Москве и Ленинграде мы были в театрах даже по 4 раза. Лучшими театрами, разумеется, являются ленинградские и московские, но и другие, в которых мы побывали, тоже очень хороши, как, например, театры Киева и Тбилиси, находящиеся на очень высоком уровне. Ереванский театр является наиболее простым по своим постановкам.

В Киеве в директорской ложе национальной украинской оперы мы смотрели «Наталку-Полтавку» по Лысенко и «Иоршу», богатую народными танцами. Этот спектакль давался специально для комсомольцев одного из украинских колхозов. В Баку мы видели оперу «Тихий Дон» Дзержинского, в Тбилиси — национальную грузинскую оперу «Абессалом и Этери» Паллашвили, в Ереване — национальную армянскую оперу «Ануп» по Тиграняну и «Мадам Бутерфляй» Пуччини.

Всюду театры были заполнены до последнего места, хотя цены на билеты там в среднем достаточно высоки. Отдельные заводы посылают целыми группами своих рабочих, закупаая для них билеты.

Большая тяга советского населения к культуре видна в посещениях не только театров и кино, но и музеев и выставок, залы которых переполнены, особенно в выходные дни. В эти дни учреждения и школы закрыты, но магазины открыты, чтобы публика имела возможность покупать. Большие группы школьников, рабочих, красноармейцев проходят, в сопровождении специальных лекторов, в залы музеев и картинных галерей.

Ту же самую тягу к культуре наблюдаем мы на книжном рынке. На память о Советском Союзе я хотел приобрести сочинения какого-нибудь русского классика: Пушкина, Толстого или других. Напрасно все-таки я обегал целый ряд магазинов в Ленинграде, Москве и Киеве. Нигде я не нашел ни одного экземпляра хотя бы какого-нибудь русского классика, несмотря на то, что эти сочинения были в последние годы изданы в миллионах экземпляров. 100-тысячный и миллионный тираж, как правило, распродается в 2—3 недели после издания, так что единственная возможность приобрести указанные книги — по подписке.

После долгого военного и восстановительного периода начался под руководством Сталина период двух пятилеток, характеризующийся целеустремленностью в планомерном хозяйственном и культурном строительстве. С точки зрения хозяйственной, основной характер

этого строительства—коллективизация сельского хозяйства и мощная индустриализация аграрной до тех пор России. С точки зрения культуры, была начата энергичная цивилизаторская и просветительная работа среди всех 60 народов и народностей Советского Союза, задачей которой было поднять народы, стоявшие на низком культурном уровне, до уровня мировой культуры.

Ежегодно в Советском Союзе имеется прирост примерно в 2½ млн. жителей. За последнее десятилетие прирост Советского Союза составляет 25 млн. жителей. Через 10—11 лет Советский Союз будет иметь около 200 млн. жителей.

Посудите сами, какая огромная мощь возникает на востоке Европы и в Азии, каким ценным союзником является Советский Союз сегодня и каким еще ценнейшим он будет в дальнейшем.

Часто в западноевропейских кругах высказывается взгляд, что Советский Союз подготавливает военное нападение на Западную Европу. Думаю, что такое утверждение представляет собой грубейшую ошибку.

Моя поездка по пяти советским республикам ознакомила меня ближе с почти лихорадочным культурным и хозяйственным строительством Советского Союза, с техникой развернутых стропильств, с проектами реконструкции Москвы, с планами системы соединения между собой морей Европейской части СССР, с орошением азиатских степей и пустынь и т. д.

У меня не вызывает ни малейшего сомнения то, что Советский Союз считает своей первоочередной задачей культурный и хозяйственный расцвет своей страны.

